

История поверх границ¹

Совместными усилиями учёных трёх стран — КНР, Японии и Южной Кореи — подготовлен двухтомник истории Восточной Азии в Новое и Новейшее время в расчёте на то, что он будет использоваться в качестве учебного пособия в странах региона. Труд вышел на китайском, японском и корейском языках. В его написании и редактировании приняла участие большая группа известных учёных: от КНР — историки во главе с Бу Пином, директором Института новой истории Академии общественных наук Китая; от Японии — профессор Ико Тошия; от Южной Кореи — профессор Ким Сунбо и их коллеги.

У данного проекта есть предыстория. Разрушительные и жестокие войны XX в., принёсшие много бед народам региона, до сих пор отдаются эхом во вспыхивающей время от времени полемике по поводу событий прошлого и их интерпретации в учебниках. Для углубления взаимопонимания в отношении этих событий учёные, преподаватели и общественные организации трёх стран стали готовить учебные материалы, стараясь преодолеть рамки исторического описания, в котором центром было их собственное государство. Итогом проделанной работы стал учебник «Современная история трёх стран Восточной Азии», вышедший в 2005 г. тиражом 300 тыс. экземпляров и использующийся в качестве учебного пособия во многих школах и вузах региона.

Издание не было свободно от недостатков, один из которых — слишком большой крен в сторону критики Японии за её войны. Поэтому было решено написать «новую книгу» (таким было её рабочее название) с целью показать события в системе мировой истории, а также жизнь и взаимодействие народов КНР, Японии и Южной Кореи. Прежде чем работа вышла в свет, учёные провели 14 совместных встреч и 5 редакционных совещаний; подготовленные материалы перевели на три языка.

В мире есть несколько примеров успешного сотрудничества по согласованию трактовок событий прошлого. Так, Германия и Польша с 1972 г. вели совместные исследования, которые затем нашли отражение в учебниках истории. В 2006 г. для учебника новейшей истории Германия и Франция общими усилиями подготовили раздел «Европа после 1945 г. и мир». Теперь перед нами солидный труд из Восточной Азии.

Первый том «Изменения международного порядка», как видно из названия, посвящён проблемам международных отношений. В 1—3 главах речь идёт о крушении традиционного порядка в регионе, центром которого был Китай, и выдвигении на первые позиции Японии, особенно

¹ Комитет по составлению общей истории трёх стран — Китая, Японии, Южной Кореи. Чаоюэ гоцзин дэ Дун Я цзинь сяндай ши = Новая и новейшая история Восточной Азии поверх границ. Т. 1. Гоцзи шисюй бяньцянь = Изменения международного порядка. 337 с. Т. 2. Чжиду. Жэнь. Шэхуй = Системы. Люди. Общества. 342 с. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2013.

после Китайско-японской и Русско-японской войн. 4-я и 5-я главы посвящены Первой и Второй мировым войнам, рассмотрению агрессивной политики Японии и её краху. В 5—8 главах анализируется холодная война, её воздействие на процессы, происходившие в регионе, и развитие событий в последующий период.

Как ни старались авторы сбалансировать подачу материалов, всё же пришлось особенно много внимания уделять Японии, бывшей до конца Второй мировой войны основным «возмутителем спокойствия» в регионе. Активную деятельность на почве империалистической экспансии Япония развила после Октябрьской революции в России. Уже в январе 1918 г. она послала во Владивосток два военных корабля якобы для охраны своих граждан, после чего нашёлся предлог высадить 500 моряков на берег. Но официально Япония приняла участие в интервенции только в августе, вслед за США, направив в Сибирь 70 тыс. чел., по сравнению с 9 тыс. американцев, 6 тыс. англичан и 2 тыс. китайцев (с. 133).

Участвуя в оккупации части Сибири, Япония преследовала цели усилить своё влияние в Северо-Восточном Китае и укрепить колониальное господство в Корее. Однако события развивались не так, как рассчитывали захватчики. Корейская армия независимости развернула активную антияпонскую борьбу в Северо-Восточном Китае. Японцы обрушили репрессии на проживавших на востоке региона корейцев. Было убито более 5 тыс. человек, разрушено свыше 3,5 тыс. жилищ. Корейская армия независимости отступила на российскую территорию, в г. Свободный. В самой Японии тем временем активизировалось антивоенное движение, в том числе под влиянием потерь, понесённых от русских партизан, стали возникать «рисовые бунты». Это вынуждало Токио вывести войска с оккупированной территории (с. 142—143).

После Первой мировой войны положение Японии среди держав упрочилось. При их благосклонности она стала заявлять о своём стремлении расширить экспансию в Китае, где столкнулась с решительным сопротивлением народа, известным как Движение 4 мая, которому предшествовало начавшееся на несколько дней раньше и оказавшее на него влияние корейское антиколониальное Движение 1 марта 1919 г. Мощный всплеск активности демократических сил способствовал распространению в странах региона социалистических идей. Вскоре при поддержке Коммунистического Интернационала и Советской России были созданы коммунистические партии Кореи, Китая, Японии.

Авторы связывают международную обстановку того времени с формированием версальско-вашингтонской системы, временно стабилизировавшей отношения между державами. Влияние Октябрьской революции на народы колоний и идея американского президента Вильсона о национальном самоопределении подрывали устои старого мира. Значительную практическую помощь революционным силам Китая оказывала Советская Россия, о чём достаточно подробно говорится в книге.

С провокации 18 сентября 1931 г., организованной Квантунской армией, началась агрессия Японии на северо-востоке Китая, а в 1937 г. — уже в отношении всей страны. Среди учёных нет единства мнений об обстоятельствах возникновения этой войны. В Китае считают, что она была неизбежной и заранее планировалась. Японские учёные подчёркивают случайность инцидентов, приведших к войне, и винят военных в подталкивании правительства к расширению агрессии (с. 182).

Китай официально объявил войну Японии только 9 декабря 1941 г., через два дня после нападения японцев на Пёрл-Харбор. Тогда против неё выступили более 20 стран. В ходе разгоревшейся войны полностью обнажились истинные цели агрессора, прикрываемые декларациями о «священной войне» за освобождение Азии от господства держав Европы и Америки, о создании «сферы сопроцветания Великой Восточной Азии». В ноябре 1942 г. Токио объявил о создании провинции Великой Восточной Азии, то есть рассматривал оккупированные территории как полностью принадлежащие ему. В мае 1943 г., после того как положение Японии на тихоокеанском театре военных действий ухудшилось, она пошла на формальное признание независимости Бирмы и Филиппин, заключила союзный договор с китайским марионеточным правительством Ван Цзинвэя. Но одновременно приняла решение о включении в японские территории Малайи, Суматры, Борнео, Сулавеси (с. 187).

На последнем этапе войны, когда в неё вступил Советский Союз, был заключён «Китайско-советский договор о дружбе и союзе». Авторы считают, что он при вмешательстве Америки был навязан Китаю и серьёзно нарушал его суверенные права, связанные с национальным самоопределением Внешней Монголии, совместным советско-китайским управлением КВЖД и ЮМЖД, использованием советскими войсками Порт-Артура (с. 195). Однако нельзя не учитывать конкретную историческую обстановку того времени: велика была неопределённость послевоенного развития событий. Как мы теперь знаем, именно советское присутствие в Северо-Восточном Китае сыграло большую роль в формировании и укреплении Маньчжурской революционной базы, откуда китайские коммунисты начали своё победоносное наступление, приведшее их к власти. В тревожные первые годы существования КНР находившиеся в Порт-Артуре советские войска были фактором укрепления обороноспособности страны.

Начавшаяся в 1947 г. холодная война охватила два противостоящих лагеря, которые возглавляли Советский Союз и США. Для каждого из них были характерны свои внутренние противоречия, ослабляющие потенциал конфронтации. Для советского блока самой большой проблемой были разногласия с КНР, дошедшие в годы «культурной революции» до открытого противостояния, когда китайское руководство во главе с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем стало считать СССР «главным врагом». Пятном на репутации Советского Союза стало подавление в 1968 г. Пражской весны, которое в мире обычно связывают (и это вошло в книгу)

с «доктриной Брежнева», оправдывавшей право на вмешательство во внутренние дела других социалистических стран (с. 255—257). На самом деле это пропагандистский штамп времён холодной войны. Во-первых, так называемая доктрина — лишь объяснение того, что уже произошло, а не карт-бланш для дальнейших действий. Во-вторых, в советской/рос-сийской политической культуре не принято персонифицировать внешнеполитические установки, в отличие от США. Пример — упоминаемая в тексте Гуамская доктрина Никсона, суть которой, как известно, — воевать с азиатами руками азиатов.

Неспокойно было и в лагере холодной войны, возглавляемом США. Избранную ими на роль дальневосточной крепости антикоммунизма Японию сотрясали массовые народные выступления. Особенно мощными они были в 1960 г. в ходе кампании единых действий против подписания нового договора безопасности между США и Японией, превращающего их в военных союзников. Только в один день, 15 июня 1960 г., в демонстрациях протеста приняли участие 5,8 млн человек. Неспокойно было и в других азиатских странах. Америка опасалась возникновения «эффекта домино», когда появление одного социалистического государства может подтолкнуть к перемене строя и другие страны. Выход был найден в использовании концепции американского экономиста У. Ростоу, согласно которой следует вкладывать капиталы в неразвитые страны, чтобы способствовать улучшению условий жизни в них и удерживать народы от революционной борьбы. В результате использования американских капиталов и кредитов Всемирного банка Япония стала базой быстрого экономического роста. При этом были задействованы и другие рычаги. Посол США Рейшауэр активно общался с профсоюзными деятелями, интеллигенцией, убеждая их в преимуществах капитализма в условиях модернизации и высоких темпов роста экономики. Либерально-демократическая партия и финансовые круги взяли курс на противодействие влиянию «прогрессивных деятелей культуры». Чтобы не возбуждать общество, американско-японский договор безопасности впредь стали продлевать автоматически.

Вьетнамскую войну авторы расценивают как «войну американского гегемонизма, ставкой в которой был его авторитет». Хотя, конечно, многим странам кроме самой Америки пришлось в ней так или иначе поучаствовать. Япония и Южная Корея смогли обогатиться благодаря возросшему спросу на их товары и услуги. Особенно заметно это было для Южной Кореи: её доходы составили 1,036 млрд долл. Быстрое развитие получили многие компании, широко известные в настоящее время. Промышленность встала на путь реализации экспортной модели. Платой за полученные блага была помощь Соединённым Штатам в войне. Японская Окинава стала базой для американских бомбардировщиков, совершавших налёты на Вьетнам, и тренировок солдат. Южная Корея направила во Вьетнам военный контингент в 50 тыс. человек. Всего через войну прошло 340 тыс. человек, из которых 5 тыс. погибли. Нередки были

случаи истребления мирных жителей. В августе 2008 г. президент Южной Кореи при посещении Вьетнама принёс официальные извинения за страдания, причинённые гражданам этой страны (с. 272).

Вьетнам поддерживали Китай и Советский Союз. Китай секретно направил туда войска противовоздушной обороны, железнодорожные, инженерные части, общая численность которых в 1968 г. составила 320 тыс. человек. Потери составили более 1100 человек. СССР осуществлял ракетную противовоздушную оборону. С этой целью во Вьетнам за годы войны было командировано 6539 человек, из них 13 скончались. Колоссальные потери понёс вьетнамский народ: 1,1 млн — войска Северного Вьетнама и Фронта освобождения Южного Вьетнама, 220 тыс. — южновьетнамские войска. Вместе с мирными жителями — более 3 млн человек (с. 276—277).

Большое внимание в книге уделено положению дел на Корейском полуострове. В результате Корейской войны в целях укрепления военных сил как на Севере, так и на Юге утвердились мощные бюрократические группировки, проводящие авторитарную политику. КНДР в связи с усилившимися разногласиями между КНР и СССР, с которыми она была тесно связана, избрала самостоятельную политическую линию и стала укреплять отношения с развивающимися странами. На Юге в марте 1960 г. из-за конфликта по итогам выборов начались массовые демонстрации, приведшие в апреле к отставке президента Ли Сын Мана. Апрельская революция стала отправной точкой процесса демократизации Южной Кореи. Но уже в мае он был прерван военным переворотом, который возглавил генерал Пак Чжон Хи, взявший курс на усиление антикоммунизма и сотрудничество с Америкой. Он также начал поиск путей нормализации отношений с Японией, что было необходимо для привлечения японского капитала. Граждане Южной Кореи считали, что прежде японское правительство должно провести «честный самоанализ» прошлого колониального господства, однако, несмотря на протесты населения, нормализация отношений между двумя странами состоялась.

Тем временем Северная Корея приняла свои контрмеры против консолидации вокруг Америки антикоммунистических сил региона. Полагая, что из-за начавшейся вьетнамской войны позиции США в Корее стали не столь прочными, она попыталась начать «южнокорейскую революцию» по вьетнамскому типу и таким образом осуществить объединение родины. В 1968 г. в Южную Корею для атаки на президентскую резиденцию был направлен отряд специального назначения, состоящий из 31 человека в южнокорейской форме. Однако при столкновении с полицией диверсанты были распознаны и почти все убиты в ходе боя. Результатом этой операции стало принятие в Южной Корее дополнительных оборонительных мер: создание местных войск резервистов, осуществление военной подготовки учащихся.

Наверняка многих интересует вопрос: как получилось, что Северная Корея так сильно отстала от Южной. Ответ на него связан с приведёнными

выше фактами, из которых авторы делают следующий вывод: «Северная Корея, вступившая в конце 60-х гг. на путь военного авантюризма, из-за сверхтяжёлого бремени расходов начала постепенно отставать в экономической конкуренции с Южной Кореей» (с. 274).

Вслед за распадом социалистического лагеря распалась и система холодной войны. США на 2/3 сократили свои вооружённые силы в Европе, но в АТР оставили их без изменений. После того как в 1999 г. Филиппины отказались от баз США на своей территории, для Соединённых Штатов возросло значение Японии и Южной Кореи, где размещено около 100 тыс. американских солдат. Из них 60% — в Японии, 40% — в Южной Корее. Это даёт возможность Америке и её союзникам использовать упреждающую наступательную стратегию (с. 299).

Быстрое крушение социализма в СССР и странах Восточной Европы произвело на Китай огромное впечатление. Его руководство стало принимать энергичные меры по ускорению экономического роста, повышению жизненного и культурного уровня народа. Кроме того, в сентябре 1994 г. была принята «Программа мер по патриотическому образованию» (с. 311). Так что рецепт У. Ростоу по предотвращению революций получил шанс ещё раз продемонстрировать свою эффективность.

Несмотря на все трудности и проблемы, восточноазиатские страны постепенно сближаются. Не такой тесный, как у Англии, Франции и Германии в Европейском Союзе, но уже сформирован экономический круг стран региона. В условиях глобализации всё оживлённее становятся связи и контакты в экономике, образовании, культуре и искусстве. Сейчас на повестке дня создание Восточноазиатского сообщества.

Второй том «Новой и новейшей истории Восточной Азии поверх границ» имеет подзаголовок «Системы, люди, общества» и знакомит с изменениями в жизни народов трёх стран, связанными с внедрением в регионе западноевропейской материальной культуры, современного образования, политических институтов. Всего в томе девять глав. Первая из них — «Структура государства и народ» — рассказывает о политической модернизации государств, связанной с принятием конституций, о развитии конституционного строя до его современного состояния и утверждении прав человека. Тема второй — урбанизация Восточной Азии. Авторы рассматривают её на примере трёх городов — Шанхая, Иокогамы и Пусана, бывших до включения их в мировое хозяйство лишь небольшими деревушками. Для третьей главы избрана тема железных дорог как двигателя процессов модернизации, колониальной экспансии, перемещения материальных потоков и людей. В четвёртой всесторонне анализируются вопросы миграции. Важный аспект здесь — учёба за рубежом, которая способствовала развитию культурных обменов и демократических движений. Изначально основной поток студентов из Китая и Кореи шёл в Японию. Они хотели уяснить причины побед и успехов Страны восходящего солнца. До антияпонской войны

общее число китайских студентов там превысило 100 тыс., а корейских (к 1942 г.) — 30 тыс. человек (т. 2, с. 131—132).

Пятая глава — о трансформации семейных отношений в условиях модернизации общества. Следующая — о том, как школьное образование формирует гражданские качества, об образовательной политике в разные периоды. В седьмой всесторонне рассматривается роль СМИ в обществе, их влияние на формирование массовых идеологий, общественных отношений и настроений народа. Восьмая глава — «Война и народ» — рассказывает о жертвах войны. Так, с 1939 по 1944 г. из Кореи в Японию было принудительно направлено более миллиона человек, в основном для работы на шахтах. Из них не все смогли вернуться живыми на родину. Для тяжёлого физического труда также были привезены 40 тыс. китайцев, более 7 тыс. которых умерли из-за нечеловеческого обращения (т. 2, с. 276). Также говорится о военных жертвах и исторической памяти народов.

Мнения авторов по восьмой главе не были до конца согласованы, так как корейская сторона уже приняла решение о времени публикации. Поэтому кроме корейского варианта как дополнение были опубликованы развёрнутые мнения редакционного характера японской и китайской сторон комиссии. В частности, авторы из КНР сочли необходимым отметить, что и японские военные, и простые японцы также оказались жертвами войны, но они не могут рассматриваться наравне с народами, пострадавшими от агрессии.

В заключительной, девятой главе «Преодолеть прошлое, обратиться лицом к будущему» затронута болезненная тема, которая уже давно будоражит общественное мнение стран региона. В 1991 г. были преданы огласке факты использования японской армией во время войны «женщин для комфорта», в основном кореянок. С января 1992 г. в Сеуле напротив японского посольства по средам стали собираться общественные активистки, требующие извинений и компенсаций за это, а также наказания виновных. 14 декабря 2011 г. при проведении тысячной акции «протеста по средам» у ворот японского посольства была установлена статуя девушки — «памятник мира» — как вечный укор и предостережение против нарушения прав человека.

Второй том «Истории» по содержанию и структуре больше напоминает учебное пособие и не требует подробного анализа. В целом же двухтомник заслуживает самой высокой оценки как вклад в разработку согласованных подходов к пониманию исторического прошлого. Это также хороший образец для историков других государств. Например, для стран СНГ и бывшего социалистического лагеря. Создание совместных региональных историй со временем приведёт к необходимости написания общей всемирной истории человечества. В эпоху глобализации эта задача становится всё более актуальной.